

стала «инокою» — ему неизвестно, хотя в полной редакции Жития боярыни Морозовой об этом говорится вполне определенно пострижение совершалось отцом Досифеем, который нарек ей имя Феодоры и отдал под начало старице Мелании⁷

Чтобы объяснить причину превращения Морозовой в монахиню, редактор Дружининского списка прибегает к помощи чуда по свидетельству некоего «страдальца Сергия», сидевшего одно время в заточении вместе с Морозовой, темницу посетил ангел, вручивший Феодосии распятие «от того убо ангельского посещения и осияния преименована бысть Феодорою ангелом божиим — ю, яко и Пимина многострадального ангели господни постригоша, о котором Патерик Печерский повествует»⁸ Но тут же, как бы сам усомнившись в возможности чудесного пострижения Морозовой, редактор добавляет «или сама на себя наложи иночество, богу о сем ведущу»⁹

В Дружининском списке Жития получают более подробное развитие и освещение некоторые эпизоды Жития, о которых в большинстве списков упомянуто мимоходом. Так, по большинству списков полной редакции Жития сын Морозовой — Иван Глебович не смог проститься с увидимой из дома матерью: он мог только проводить ее до «среднего крыльца», где лишь «поклонився ей созади, оной же не видящи его и паки возвратися вспять»¹⁰

В Дружининском списке дается трогательная сцена прощания Ивана Глебовича, выйдя тайком на «заднее крыльцо», «созади притек, нападе на выю матери и начат плакаться со слезами», высказывая свою любовь и благодарность родительнице, которая, «рождьши» его, «сосцема своима вскормила, издетска питала, прилежание и попечение велико о нем имела»¹¹ Однако, в соответствии с непреклонным характером боярыни идущей на «подвиг», редактор не вкладывает в ее уста обычных слов утешения сына: непоколебимая «исповедница» наставляет Ивана Глебовича цитатами из послания к римлянам апостола Павла. Но далее, как бы не выдерживая до конца своей роли, совершенно по-обыденному, житейски «мати плачется горко по сыне, а сын рыдаше по матери, яко разлучашеся ея»¹²

Особенно ярко сказалось отступление от общепринятого житийного изображения сурового облика боярыни в плаче ее по умершему сыну. При получении горестного известия о смерти единственного сына даже «мужемумная» «исповедница» не может удержаться от выражения горя, отчаяния и муки. Ее душевное состояние в этот момент в списках полной редакции описывается очень кратко: «егда уведе смерть сына своего, оскорбися велми и падши на землю пред образом божиим умильным гласом с плачем и рыданием вещаше: увы мне, чадо мое, погубиша тя отступницы! И бысть на мног час не востаючи от земли, творящи же о сыне си и над гробные песни».¹³

Редактор Дружининского списка стремится оживить суровый житийный облик Морозовой путем описания проявления естественных человеческих

⁷ «Мати же умоли отца христоролюбца Досифея одяети ю во иноческий образ. Он же постриг ю, и нарече имя Феодоры, и предаде ю от Евангелия той же матери Мелании» (Н С у б б о т и н М а т е р и а л ы , т VIII стр 155).

⁸ БАН собр В Г Дружинина, № 137, л 219 об

⁹ Там же

¹⁰ Н С у б б о т и н М а т е р и а л ы , т VIII стр 164

¹¹ БАН собр В Г Дружинина, № 137, лл 197 об

¹² Там же л 199

¹³ Н С у б б о т и н М а т е р и а л ы , т VIII стр 172—173